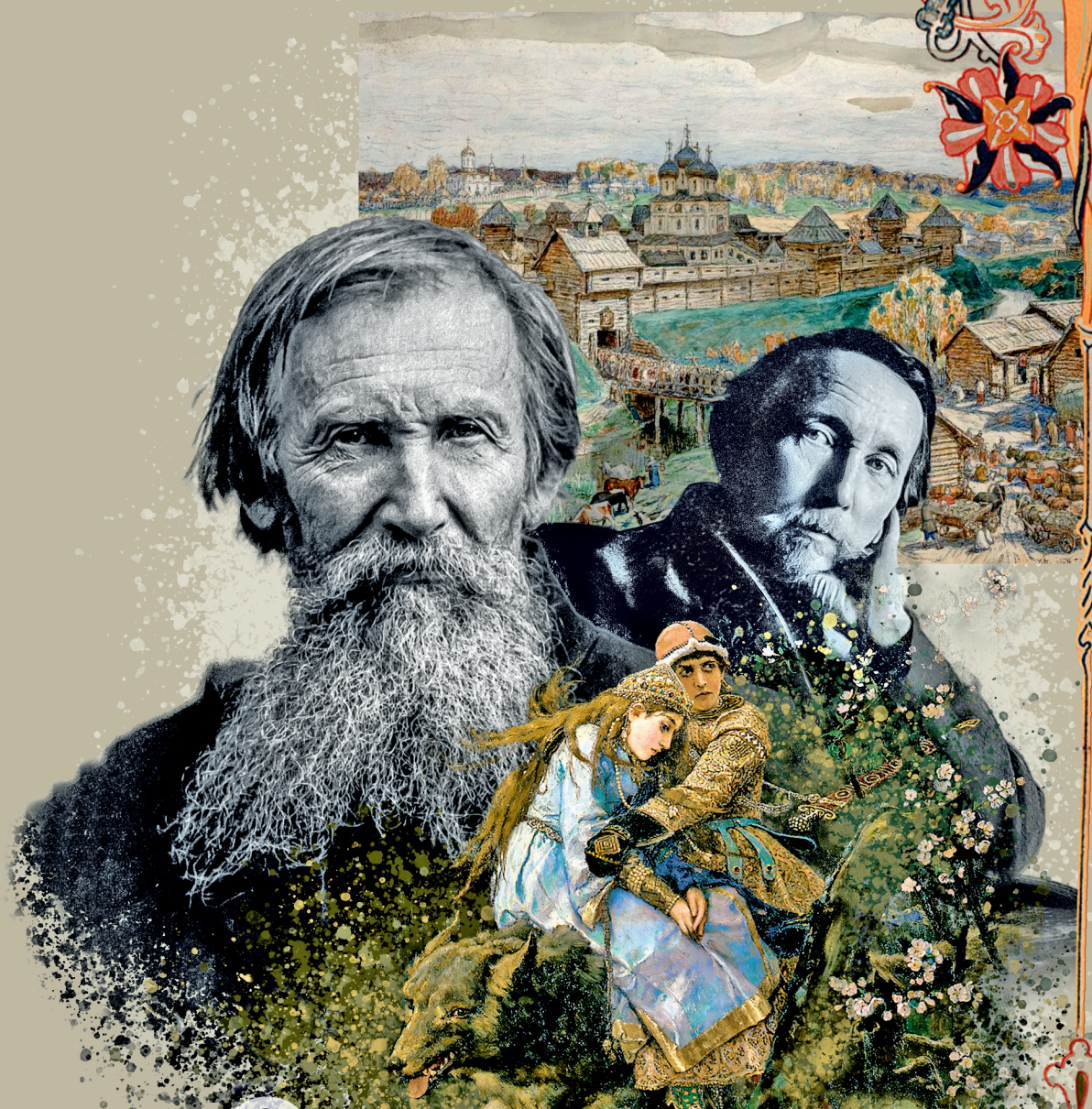

СЕРИЯ КНИГ “ЧИТАЙ И СМОТРИ”

ЕВГЕНИЙ И ОЛЕГ
КУРОЧКИНЫ

ПАСНЕЦОВЫ

В ДМИТРОВСКОМ КРАЕ

ВАСНЕЦОВЫ В ДМИТРОВСКОМ КРАЕ

Уважаемые читатели!

Огромная честь и ответственность – представление Вашему вниманию новой книги, результата большой научно-исследовательской работы опытных краеведов и талантливых писателей – Евгения и Олега Курочкиных.

Люди, которым посвящено настоящее историческое исследование знакомы каждому жителю нашей страны и большинству образованных людей далеко за её пределами. Виктор и Аполлинарий Васнецовы – это уникальное явление в культуре России.

Они являются не только величайшими художниками – создателями неповторимых и повсеместно узнаваемых живописных образов любимых русских народных сказок, но и авторами серьёзных исторических архитектурных реконструкций средневековой Руси.

Смело можно утверждать, что у каждого из нас есть свой Васнецов (правильнее – свои Васнецовы), начинающийся с самого раннего детства (иллюстрациями к сказкам), продолжающийся на школьной скамье (картинками из учебника «История России») и сопровождающий каждого в экспозициях многочисленных музеев и картинных галерей нашей Родины. Но не все знают, что жизнь и творчество братьев Васнецовых связана и с нашим Дмитровским краем. Эта историческая, духовная причастность к всемирно известным художникам и заставила Евгения и Олега Курочкиных взяться за новое исследование. Результат исследования – большой научный труд и прекрасная литературная подача, не оставят равнодушным даже самого искушённого ценителя. Огромной ценностью их работы является обращение к большому количеству исторических источников и богатый иллюстративный материал, в том числе из фондов Музея-заповедника «Дмитровский кремль».

Огромное спасибо авторам и приятного и полезного ОТКРЫТИЯ всем читателям!!!

*Роман Николаевич Сунгуров,
историк, заместитель генерального директора
Музея-заповедника «Дмитровский кремль» по научной работе,
заслуженный работник культуры Московской области.*

Виктор Михайлович и Аполлинарий Михайлович Васнецовы. Два брата, два великих русских художника, мастера исторической живописи и основоположники «неорусского стиля» в искусстве. Кто из нас не видел полотна «Витязь на распутье», «Богатыри» Виктора Васнецова или целой серии картин, изображающих древнюю Москву – «Московский Кремль. Соборы», «Московский Кремль при Иване III» Аполлинария Васнецова? Многие знают, что свои бессмертные произведения братья творили в Подмосковье – Абрамцево и Демьяново. Некоторые вспомнят про село Рябово – любимую родину художников, расположенную в Вятской губернии, ныне Кировской области России. И почти никто не упоминает про «Новое Рябово» – село Ваньково Ильинской волости Дмитровского уезда, которое стало новой малой родиной Виктору Михайловичу Васнецову, и о котором он отзывался с той же теплотой, что и о своем давнем, «старом» Рябове. А ведь в Ванькове – Новом Рябове, Виктор Михайлович прожил почти двадцать лет – с 1901 по 1918 год. Частенько к нему приезжали Аполлинарий, и еще один брат – Аркадий, вятский градоначальник, искусный столяр-краснодеревщик и художник по дереву. И тем более, никто не скажет о том, что во времена Васнецовых Дмитровский уезд (который тогда был намного больше), включал в себя и Абрамцево, и соседнюю с ним Ахтырку – родину «Аленушки» В.М. Васнецова. Именно об этом, дмитровском периоде жизни братьев Васнецовых мы и расскажем в нашей книге.

*Фотопортрет братьев Аркадия, Виктора и Аполлинария Васнецовых.
Музей-заповедник «Дмитровский кремль»*

ВИКТОР МИХАЙЛОВИЧ ВАСНЕЦОВ В РАННИЕ ГОДЫ

Виктор Михайлович Васнецов родился 15 мая (3 мая – по старому летоисчислению) 1848 года в старинном марийском селе Лопьял Уржумского уезда Вятской губернии. Хоть селение и носило исконное название, большую часть его населения составляли русские – православные и старообрядцы. Они называли свой дом по-другому – село Богоявленское. В каменный Троицкий храм – душу села – в июне 1844 года после окончания Вятской семинарии приехал служить священник Михаил Васильевич Васнецов с матушкой Аполлиной Ивановной, отец и мать художника. Здесь у них родились двое детей – Николай (1845) и Виктор (1848). В 1850 году отец Михаил получил перевод в храм во имя Рождества Иоанна Предтечи, что находился в селе Рябово Вятского уезда Вятской губернии. В Рябове у Васнецовых родилось еще четверо детей: Петр (1852), Аполлинарий (1856), Аркадий (1858) и Александр (1860).

В.М. Васнецов. Автопортрет. 1873 год.
Государственная Третьяковская галерея

В.М. Васнецов. Портрет М.В. Васнецова,
отца художника. 1870 год.
Дом-музей В.М. Васнецова

Отец Михаил готовил своих детей к священническому служению. Все они учились в духовном училище и семинарии, правда, духовную стезю не выбрали. Не стал исключением и Виктор. В духовное училище он поступил в 1858 году, а по его окончании – в семинарию. Там будущий художник изучал жития святых, хронографы, летописные своды, притчи. Древнерусская литература зародила в Васнецове интерес к старине.

– Я всегда был убежден, что в жанровых и исторических картинах, статуях и вообще каком бы то ни было произведении искусства – образа, звука, слова – в сказках, песне, былине, драме и прочем сказывается весь целый облик народа, внутренний и внешний, с прошлым и настоящим, а может быть, и будущим, – так писал Виктор Михайлович в своих воспоминаниях.

В свободное время В.М. Васнецов рисовал портреты горожан, делал по памяти зарисовки, помогал расписывать Вятский кафедральный собор. В 1867 году он проиллюстрировал книгу этнографа Николая Трапицина о пословицах. В 1912 году эти рисунки были опубликованы отдельно в альбоме «Русские пословицы и поговорки в рисунках В.М. Васнецова», изданном в Москве в типографии Товарищества А.А. Левенсона. В годы учебы в семинарии живописец создал первые полотна «Жница» и «Молочница».

В 1867 году Виктор Михайлович понял, что искусство и труд священника не совместимы, поэтому оставил семинарию и уехал в Петербург. Там он работал в мастерской литографии «Картографического заведения», где рисовал иллюстрации к сказкам, журналам, учебным пособиям, и параллельно занимался живописью в Рисовальной школе Общества поощрения художников у Ивана Николаевича Крамского.

В 1868 году В.М. Васнецов поступил в Петербургскую академию художеств. В академии он получил две Малые серебряные медали за учебные работы, а через два года – Большую серебряную медаль за графический эскиз «Христос и Пилат перед народом». Несмотря на полученные награды, художник бросил учебу и примкнул к «Товариществу передвижных художественных выставок», для которого создал полотна бытового жанра – «Нищие певцы (Богомольцы)», «С квартиры на квартиру», «Рабочие с тачками». В 1874 году Виктор Васнецов получил бронзовую медаль на Всемирной выставке в Лондоне за картины «Книжная лавка» и «Мальчик с бутылкой вина».

В 1876 году В.М. Васнецов уехал с друзьями за границу. Там он продолжил писать, участвовал в выставках и салонах. Художник прожил за границей около года, и в 1877 году вернулся в Россию, сначала в родную Вятку, а затем – в Москву. Здесь Виктор Михайлович познакомился с коллекционером Павлом Михайловичем Третьяковым и меценатом Саввой Ивановичем Мамонтовым. В московский период Васнецов-старший писал картины с сюжетами из истории и сказок Древней Руси. Одно из первых полотен – «После побоища Игоря Святославича с половцами» купил П.М. Третьяков, а С.И. Мамонтов сделал художнику заказ на три картины для интерьера управления Донецкой железной дороги и предложил вступить в его знаменитый творческий союз – «Абрамцевский кружок». Так появились полотна «Битва скифов со славянами», «Ковер-самолет», «Три царевны подземного царства». Когда же члены правления Железнодорожного общества отказались от полотен со сказочными сюжетами, картины выкупили Савва Мамонтов и его брат.

В.М. Васнецов. «Жница». 1867 год.
Тверская областная картинная галерея

В.М. Васнецов. «Нищие певцы (Богомольцы)». 1873 г.
Вятский художественный музей имени В.М. и А.М. Васнецовых

В.М. Васнецов. «Три царевны подземного царства». 1879-81 гг.
Государственная Третьяковская галерея

ВИКТОР МИХАЙЛОВИЧ ВАСНЕЦОВ В АБРАМЦЕВЕ И АХТЫРКЕ

В.М. Васнецов. *Сергий Радонежский*. 1882 г.
Музей-заповедник «Абрамцево»

Сельцо Абрамцево Дмитровского уезда (ныне село в городском поселении Хотьково) расположено в 60 км к северо-востоку от Москвы, недалеко от Троице-Сергиевой лавры, на берегу реки Воря. И уж совсем близко от него, в каких-то шести километрах, находится Радонеж – место жительства ростовского боярина Кирилла и сына его, отрока Варфоломея, ставшего в дальнейшем святым Сергием Радонежским – самым почитаемым из русских святых.

Село Радонеж – центр незначительного Радонежского княжества, после утраты стольного статуса, отошло Москве в составе стана Радонеж и Бели, вместе с селцом Обрамково (Абрамцево). В более поздних источниках Абрамцево уже относится к Митинской или Морозовской волости Дмитровского уезда. Несмотря на то, что в некоторых источниках Абрамцево называется селом Московского уезда, карта Шуберта 1860 года с исправлениями 1878 года показывает его, как часть уезда Дмитровского.

Усадьба Абрамцево, знаменитая своими владельцами, была устроена в середине XVIII века. В 1727 году в Абрамцево поселился отставной унтерлейтенант флота Федор Иванович Головин. Здесь он прожил почти безвыездно более полувека, занимаясь устройством усадьбы, в общих чертах сохранившей свой облик до наших дней.

Помещицья усадьба располагалась на высоком берегу реки Вори. К одноэтажному деревянному господскому дому с запада примыкал двор, окруженный служебными постройками, а за ним, на одной оси с домом, находились два пруда. С севера был разбит

фруктовый сад, с востока – регулярный парк, спускавшийся к реке. Скромное по размерам поместье не было доходным. Усадьба помещика – сельцо Абрамцево, и две деревушки к северу от него – Быково и Мутовки, насчитывали всего полтора десятка крестьянских дворов. Привлекательность усадьбе придавало живописное местоположение, богатые охотничьи и рыболовные угодья, обилие грибов и ягод. Во владении Головиных поместье оставалось до 1783 года, затем за короткий срок сменило нескольких хозяев. В 1797 году Абрамцево приобрел Ларион Васильевич Молчанов, семья которого владела поместьем до 1840 года. При Молчановых над домом был пристроен мезонин, сооружены террасы в парке на спуске к реке и вырыт пруд у самой реки, сохранившиеся до наших дней.

Составить представление о поместье того времени можно по экономическому описанию Дмитровского уезда Московской губернии за 1800 год: «На правом берегу реки Вори дом господский деревянный об одном этаже и при нем сад с плодovitыми деревьями. Деревни Быкова и Мутовка на правой стороне той же реки Вори, коя в жаркое время имеет широты 3 сажени, глубины 1 аршин, в ней рыбы: щуки, окуни, плотва. На оной состоит мучная мельница о двух поставах и действует во всегодичное время для крестьянского употребления и в соседственные имения. Вода к употреблению людям и скоту здорова. Лес строевой: сосновый и еловый; дровяной: ольховый, кленовый, березовый и орешник, а частью дубовый. В том лесу бывают набегом звери: волки, зайцы, лисицы, белки и налетом птицы: тетерева, рябцы, куропатки и прочие. Грунт земли иловатый с песком, к урожаю ржи, ячменя, овса, гречи, льну, конопли, пшеницы и ярового и к произращению сенокосов

В.М. Васнецов. *Абрамцево. Этюд для Картины «Богатыри»*. 1879 г.
Музей-заповедник «Поленово»

средственный. Крестьяне упражняются на пашне и возят для продажи в Москву дрова. Женщины же прядут лен, посконь, шерсть и ткнут холсты. Зажитком средственные».

В 1843 году поместье Абрамцево приобрел писатель Сергей Тимофеевич Аксаков, создавший здесь свои лучшие произведения. При нем усадьбу посещали Николай Васильевич Гоголь и Иван Сергеевич Тургенев, Михаил Петрович Погодин и Михаил Семенович Щепкин, другие знаменитые современники. Интересное совпадение – сестра М.П. Погодина, критика, публициста, профессора Московского университета по кафедре русской истории, редактора «Московского Вестника» и «Москвитянина», Аграфена Петровна (в замужестве Мессинг) владела имением Серково, что располагалось через два луга и перелесок от будущего имения В.М. Васнецова, а один из далеких предков И.С. Тургенева, «Ильин Тургенев», еще в 1504 году владел утерянным селцом Ошитково, что располагалось как раз на месте Ванькова (Нового Рябова) – усадьбы художника.

В Абрамцево Аксаков написал свою первую книгу «Заметки об ужении рыбы», и другие, более известные произведения – сказку «Аленький цветочек» и автобиографическую повесть «Детские годы Багрова-внука», сборник «Записки ружейного охотника».

Когда в 1859 году С.Т. Аксаков умер, усадьба пришла в запустение. Только в 1870 году ее приобрел промышленник и меценат Савва Иванович Мамонтов. По его распоряжению господский дом отремонтировали и расширили, увеличив нижний этаж и достроив южный мезонин. С этого момента в истории усадьбы начался «художественный» период.

Савва Мамонтов не только увлекался живописью и музыкой, но и сам был неплохим скульптором. В его имении подолгу жили и работали известные художники того времени: Василий Дмитриевич Поленов, Илья Ефимович Репин, Михаил Александрович Врубель, Валентин Александрович Серов, Исаак Ильич Левитан, Константин Алексеевич Коровин. Образовалось неформальное объединение – Абрамцевский художественный кружок.

Усадьбу и ее хозяев живописцы запечатлели на многих известных полотнах. При ней были организованы столярная и керамическая мастерские.

И.Н. Крамской. *Портрет С.Т. Аксакова*. 1878 г. Государственная Третьяковская галерея

Арк. М. Васнецов. Буфет. 1900-е.
Дом-музей В.М. Васнецова

В столярно-резчицкой мастерской в 1891-1892 годах работал Аркадий Михайлович Васнецов. Здесь он изучил способы изготовления уникальных предметов мебели с резьбой и инкрустацией драгоценными породами дерева.

Виктор Васнецов во время пребывания в Абрамцево не только писал картины на сказочные сюжеты, но и занимался архитектурой. В 1880 году он завершил работу В.Д. Поленова по созданию чертежей храма Спаса Нерукотворного Образа в Абрамцево. Храм был спроектирован в русском стиле XII века. В первоначальном плане художник изменил пропорции и поменял местами северный и южный фасады – так церковь стала светлее и изящнее. Строительство церкви началось в мае 1881 года. Савва Мамонтов лично занимался резьбой по камню, Михаил Врубель изготавливал изразцы для церковного камина, Василий Поленов делал эскизы внутреннего убранства и писал икону «Благовещение». Иконостас сделали двухъярусным, как было принято в древнерусских церквях. Образ Спаса Нерукотворного написал Илья Репин, иконы Сергия Радонежского и Богоматери создал Виктор Васнецов. По его же эскизам был выполнен мозаичный пол с растительными орнаментами.

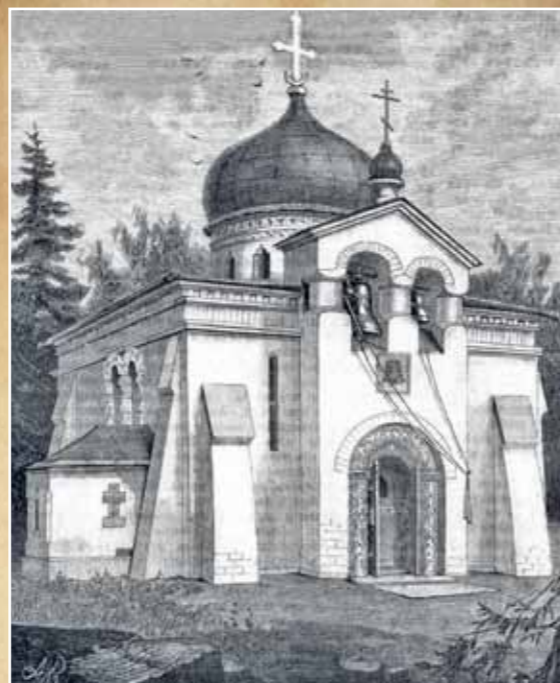
А в 1883 году Виктор Михайлович создал для детей Саввы Мамонтова необычную парковую беседку – настоящий домик Бабы-яги. Бревенчатый сруб избышки установлен на небольших сосновых пнях, напоминающих подклеты традиционных изб. Конек крыши увенчан головой лошади, такое украшение часто встречается и на картинах В.М. Васнецова. Писал Виктор Васнецов и окрестности Абрамцево – березовые рощи и извилистые речки, овраги и пруды, поросшие осокой.

Именно здесь в 1880 году художник создал свою знаменитую «Аленушку».

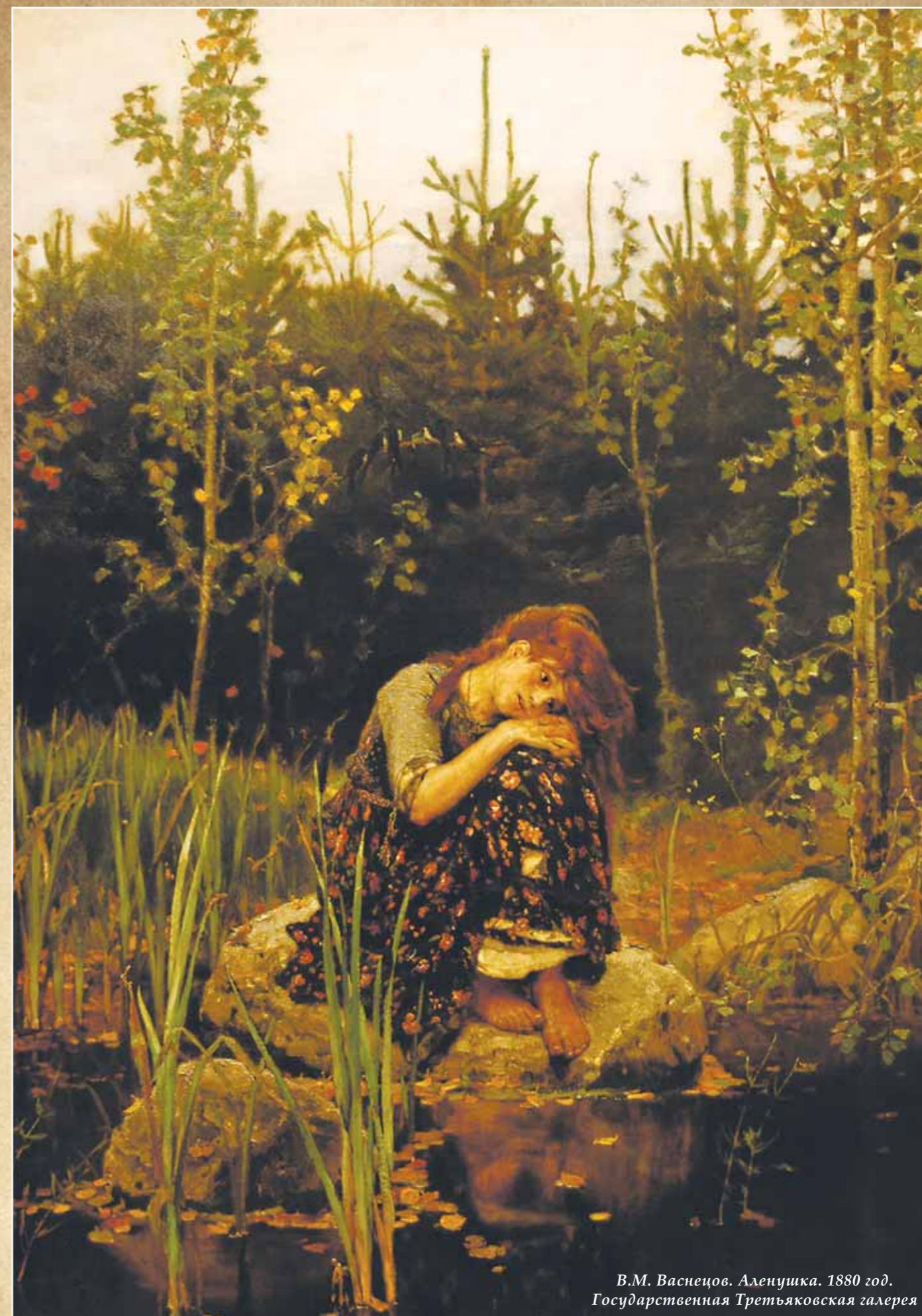
– Аленушка» как будто она давно жила в моей голове, но реально я увидел ее в Ахтырке, когда встретил одну простоволосую девушку, поразившую мое воображение. Столько

Избушка Бабы-Яги.
Музей-заповедник «Абрамцево»

Храм в Абрамцево.
Литография по рисунку А.М. Васнецова
из журнала «Живописное обозрение» за 1884 г.

В.М. Васнецов. Аленушка. 1880 год.
Государственная Третьяковская галерея

В.М. Васнецов. Дубы (Дубовая роща в Абрамцево). 1883 год.
Государственная Третьяковская галерея

В.М. Васнецов. За водой (Девушка с бадейками)
1880 г. Дом-музей В.М. Васнецова

тоски, одиночества и чисто русской печали было в ее глазах... Каким-то особым русским духом веяло от нее. – В.М. Васнецов.

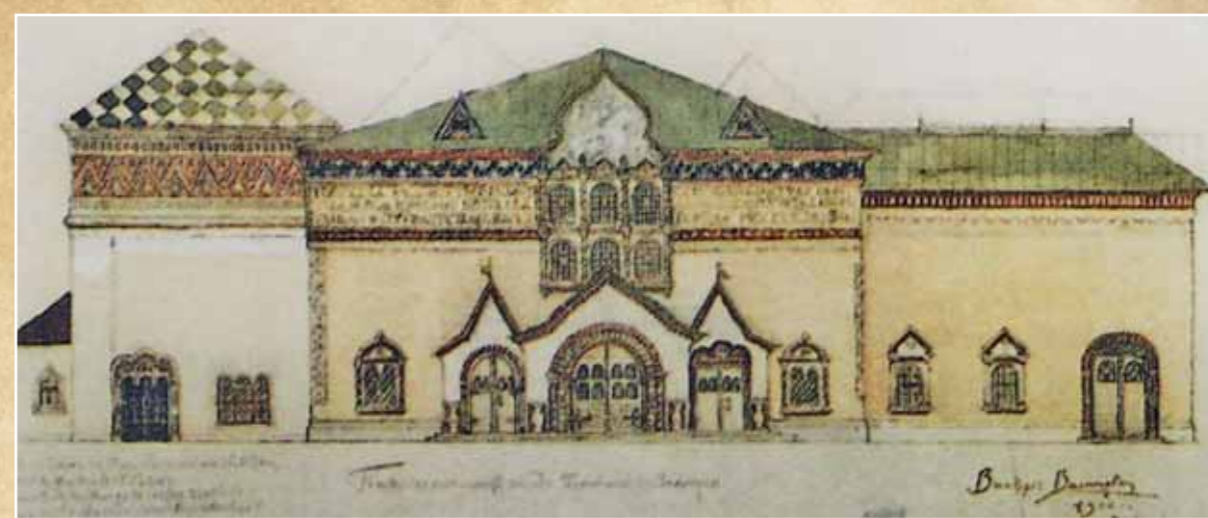
Ахтырка – это еще одна деревня Митинской волости Дмитровского уезда, расположенная от Абрамцево в 6 километрах к северу. Именно здесь, в ныне утраченной усадьбе князей Трубецких, первые несколько лет жил В.М. Васнецов, приезжая в Абрамцево. С этой деревней связано более десятка работ

Виктора Михайловича, этюды, пейзажи и одна крупная работа – «Девушка с бадейками».

В 1892 году Виктор Михайлович Васнецов за свои художественные труды, в основном выполненные на дмитровской земле, получил звание профессора Императорской Академии художеств, а в 1893 году – действительного академика живописи.

УСАДЬБА ВАНЬКОВО – «НОВОЕ РЯБОВО»

После строительства собственного дома в Москве в 1894 году у В.М. Васнецова появилась новая мечта – «необходимо пристроиться с семьей не в городе». Бывая в усадьбе Саввы Мамонтова, бродя по ее живописным окрестностям, создавая этюды и зарисовки, Виктор Михайлович начал задумываться о приобретении собственной усадьбы в Дмитровском уезде. Да и сам Дмитров незаметно входил в жизнь художника. Виктор Михайлович Васнецов был дружен с известным архитектором

В.М. Васнецов. Проект фасада Третьяковской галереи. 1900 год. Дом-музей В.М. Васнецова

Василием Николаевичем Башкировым, своим земляком-вятичем. Вместе они осуществили несколько проектов, в том числе постройку дома В.М. Васнецова (Москва, Переулок Васнецова, 13) и фасада здания Третьяковской галереи (Москва, Лаврушинский переулок, 10). У них даже был совместный земельный участок в Москве, в 1-ом Лаврском проезде, который они засадили яблонями.

А в 1885 году в Дмитрове поселился брат архитектора, Николай Николаевич Башкиров – старший учитель земской школы, а затем страховой агент губернского Земства по Дмитровскому уезду. Николай Николаевич дружил не только с Виктором, но и с Аполлинарием Васнецовыми. В архиве Музея-заповедника «Дмитровский кремль» хранится письмо Аполлинария Васнецова к Н.Н. Башкирову: «Был я у тебя два раза и не застал, решил прибегнуть к перу и бумаге». Художник спрашивает Башкирова, не собирается ли тот оставить свою должность страхового агента, а если и соберется, то пусть уступит ее Аркадию Васнецову – брату художника. В этом письме А.М. Васнецов приглашает друга в Москву, да и сам собирается снова заехать в Дмитров. К сожалению, Аркадию Васнецову так и не удалось поработать в дмитровском Земстве, но то, что он бывал и в Дмитрове, и в Ванькове мы можем уверенно констатировать.

Поэтому покупка усадьбы Ваньково Дмитровского уезда в 1901 году выглядит закономерной. Эта усадьба – все, что осталось от имени наследников действительного статского советника Ивана Ивановича Шмидта. Еще совсем недавно это была обычная деревня с девятью дворами, но после отмены крепостного права, в июле 1865 года, Шмидты вынудили крестьян перенести свои дома в соседние деревни Глебездово и Притькино.

Усадьба была живописной. Барский дом находился на высоком берегу Яхромы, недалеко от впадения в нее речки Молодоевки, среди векового липового парка. Дом был одноэтажный, деревянный, с большим мезонином. Из его окон открывался прекрасный вид на луга и леса. Усадьбу окружал яблоневый сад, дубовые и липовые аллеи. Среди еловых зарослей располагался большой пруд, в котором цвели желтые кувшинки.

В.М. Васнецов. Поле. Новое Рябово. 1900-е.
Дом-музей В.М. Васнецова

В.М. Васнецов. В парке. Новое Рябово. 1915 г.
Частная коллекция

носил немецкую фамилию, кажется Шмидт, а теперь там жил Петр Борисов с семьей. Но участок земли был велик, около 300 десятин. Там были и леса, и поля. Имение омывалось четырьмя речками: Яхромой, на которой стояла мельница, ее притоком Черной и двумя ручьями – Яснуткой, название второго же ручья я забыл. Много было прекрасных уголков. Папа долго размышлял, возил туда Мамонтовых, чтобы посоветоваться. Им понравилось, что было близко от них. Стоимость имения была около 40 тысяч рублей. Наконец, папа решился, и покупка состоялась в 1901 году. Борисов, получив деньги, купил себе маленький участок земли поблизости и построил на нем небольшой домик. При доме был небольшой

На въезде в усадьбу гостей встречала деревянная арка, а сам усадебный комплекс был обнесен деревянным трехметровым забором, вдоль которого вновь высились стройные липы. По воспоминаниям Михаила Николаевича Фетисова, жителя деревни Ваньково, усадебный дом представлял собой двухэтажное деревянное здание, сложенное из бревен и обшито тесом. В доме имелось два крыльца, веранда. На территории усадьбы располагались дом для прислуги, две голубятни, конюшня, скотный двор, сеновал, молотилка, хозяйственные постройки, колодец, погреб для хранения молока и овощей. За имением числилась и земля – 302 десятины.

Из воспоминаний Михаила Викторовича Васнецова, сына художника: «...Папе очень хотелось иметь свой угол, и он хотел купить кусок земли (не более 100 десятин, но уже с домом). Мы подписались на специальную газету, где помещались объявления о продаже недвижимости. Папа ездил то туда, то сюда, но все было для него неподходяще. Но вот он узнал, что в 20 верстах от Абрамцева продается земля с домом. Он поехал туда на наемных лошадях и взял меня с собой.

Дом ему понравился. Это был старый помещичий дом. Прежний хозяин говорил, что под обоями находил газеты 1835 года. Старый хозяин, «настоящий барин», носил немецкую фамилию, кажется Шмидт, а теперь там жил Петр Борисов с семьей. Но участок земли был велик, около 300 десятин. Там были и леса, и поля. Имение омывалось четырьмя речками: Яхромой, на которой стояла мельница, ее притоком Черной и двумя ручьями – Яснуткой, название второго же ручья я забыл. Много было прекрасных уголков. Папа долго размышлял, возил туда Мамонтовых, чтобы посоветоваться. Им понравилось, что было близко от них. Стоимость имения была около 40 тысяч рублей. Наконец, папа решился, и покупка состоялась в 1901 году. Борисов, получив деньги, купил себе маленький участок земли поблизости и построил на нем небольшой домик. При доме был небольшой парк со старыми липами, в саду была баня. Разные хозяйственные постройки располагались во дворе. Я помню, мы кормили там лошадей и коров. Для такого имения нужен был управляющий. Кто-то порекомендовал папе некоего Беяева, но он впоследствии оказался пьяницей и, кажется, не очень честным. Потом был управляющим один эстонец. Его прием папа называл «призванием варягов».

После А.А. Беяева управлял имением Д.М. Медведев, который с работой также не справился. А вот в последнем абзаце в воспоминания М.В. Васнецова вкралась ошибка: следующий управляющий был латышом, а не эстонцем. Михаил Викторович вспоминает наем управляющего в письме от 25 августа 1908 года так: «Папа поехал в Москву искать, там он по объявлению в «Р.Сл.» нашел латыша, он был управляющим 4 года в Псковской губернии, учился в сельскохозяйственном училище в Риге. 22-го я поехал в Москву и в субботу привез латыша Юлия Андреевича Смалца. В дороге он произвел на меня такое впечатление, что все здешнее ему чуждо, и он будет вздыхать о прекрасной Лифляндии, в сравнении с которой Рябово не будет стоить и труда. Он молчалив, говорит с акцентом. У него есть жена – русская, – но она приедет позже...»

В.М. Васнецов. Семья елок. Новое Рябово. 1900-е. Дом-музей В.М. Васнецова

А вот с семьей Борисовых, продавших имение и поселившихся затем в соседней деревне Ивановское, Васнецовы долго поддерживали дружеские отношения. Их дети – «борисовская детвора» – принимали участие в научных опытах детей Васнецова, прибегали наблюдать в телескоп за звездами.

Любопытную сценку, связанную с покупкой участка, приводит в своих воспоминаниях Н.А. Прахов, художник и искусствовед, друг семьи Васнецовых. С его слов, В.М. Васнецов после приобретения усадьбы со старым домом, службами и заброшенной водяной мельницей вернулся сильно возбужденный и радостный. «За обедом он стал описывать жене и детям все красоты окружающей дом природы и все жизненные домашние удобства маленькой усадьбы и перечень их заключил добавлением: «И мельница там водяная есть, как в «Русалке», непременно прикажу ее отремонтировать и лучшего в России мельника приглашу – Ф.И. Шаляпина. Пусть себе муку мелет и нам песни поет, а мы будем на террасе чаек попивать и его песни слушать!»

Внешне усадебный дом напомнил художнику родину – «милое Рябово», поэтому он так и назвал его – «Рябово» или «Новое Рябово». Взгляните сами, насколько похожи были старое и новое Рябово в памяти братьев Виктора и Аполлинария Васнецовых. Виктор Михайлович пытался привить название усадьбы – «Новое Рябово» местным крестьянам, но оно приживалось плохо, соседи по-старинке продолжали называть ее Ваньково.

В этот период жизни Виктор Михайлович Васнецов считался не москвичом и не вятичем, а жителем Дмитровского уезда. Не случайно его фамилия и место жительства – Ваньково, приводятся в «Списке имевших право участия в избирательных собраниях в земские учреждения по Дмитровскому уезду» за 1905 год.

М.В. Васнецов с телескопом в Новом Рябово

А.М. Васнецов. «Наш дом. Рябово», 1919 г. Государственная Третьяковская галерея

Начиная с 1901 года, семья Васнецовых: сам Виктор Михайлович, его супруга Александра Владимировна и дети – Татьяна, Борис, Алексей, Михаил и Владимир проводила в Новом Рябове лето – на привольном воздухе, среди прекрасной природы. Оттуда иногда совершали путешествие в Абрамцево.

– Иногда приезжали из Абрамцева гости, приходили и пешком; до Абрамцева было верст двадцать. И мы с Володей не раз туда ходили, а то и с Таней ездили верхом на лошадях. Помню, Верушка Мамонтова подарила Тане лошадку по кличке «Пегашка». Я иногда ездил на ней даже в Дмитров, но она была очень ленива. И, если ослабить поводья, иногда поворачивалась и во всю прыть пускалась домой. – Михаил Васнецов.

– По своему внутреннему убранству рябовский дом очень напоминал московский, – вспоминает Всеволод Аполлинариевич Васнецов. – Такие же бревенчатые стены, высокие потолки, простая мебель и масса рисунков, этюдов и картин на стенах. Из гостиной дверь выходила на террасу с массивными деревянными колоннами, на которой стояла качалка, большое кресло, стулья и всегда грелся на солнце сеттер-гордон Тина. С высокой террасы вела лестница в сад с узкими аллеями, цветниками, фруктовыми деревьями. Сад был обсажен шпалерой елей, росших вплотную одна к другой. Дом был построен на возвышенной части лугового склона, спускавшегося к реке Яхроме. На Яхроме, прямо против дома, стояла водяная мельница, а выше ее плотины разливался довольно большой пруд, заросший по берегам ирисами.

Снова обратимся к воспоминаниям М.В. Васнецова: «План дома был такой (см. прилагаемую схему): внизу помещались: столовая (1), гостиная (2), зала (3), Танина комната (4), мамина и бабушкина спальня (5), кухня (6), Борина комната (7), передняя (8), терраса (9) и коридор с лестницей (10); наверху размещались две большие, но низкие комнаты и балкон. В комнате, выходящей во двор (11), жил папа, в комнате с балконом, выходящей окнами в сад, жили мальчики, т.е., Алеша, Миша и Володя. Со стороны кухни был флигель, в котором жил управляющий, во дворе размещались хозяйственные постройки: молочная, конюшня, коровник, изба рабочих, каретная, сарай и прочие... В гостиную привезли из Москвы пианино и поставили в углу зала. Зала служила одновременно и папиной мастерской. Иногда туда привозили из Москвы картины (например, «Битву с трехглавым змеем»). В зале был

В.М. Васнецов. «Дом в Новом Рябове», 1916 г.
Дом-музей В.М. Васнецова

Усадьба Ваньково, фасад и дворový фасад.
узей-заповедник «Дмитровский кремль»

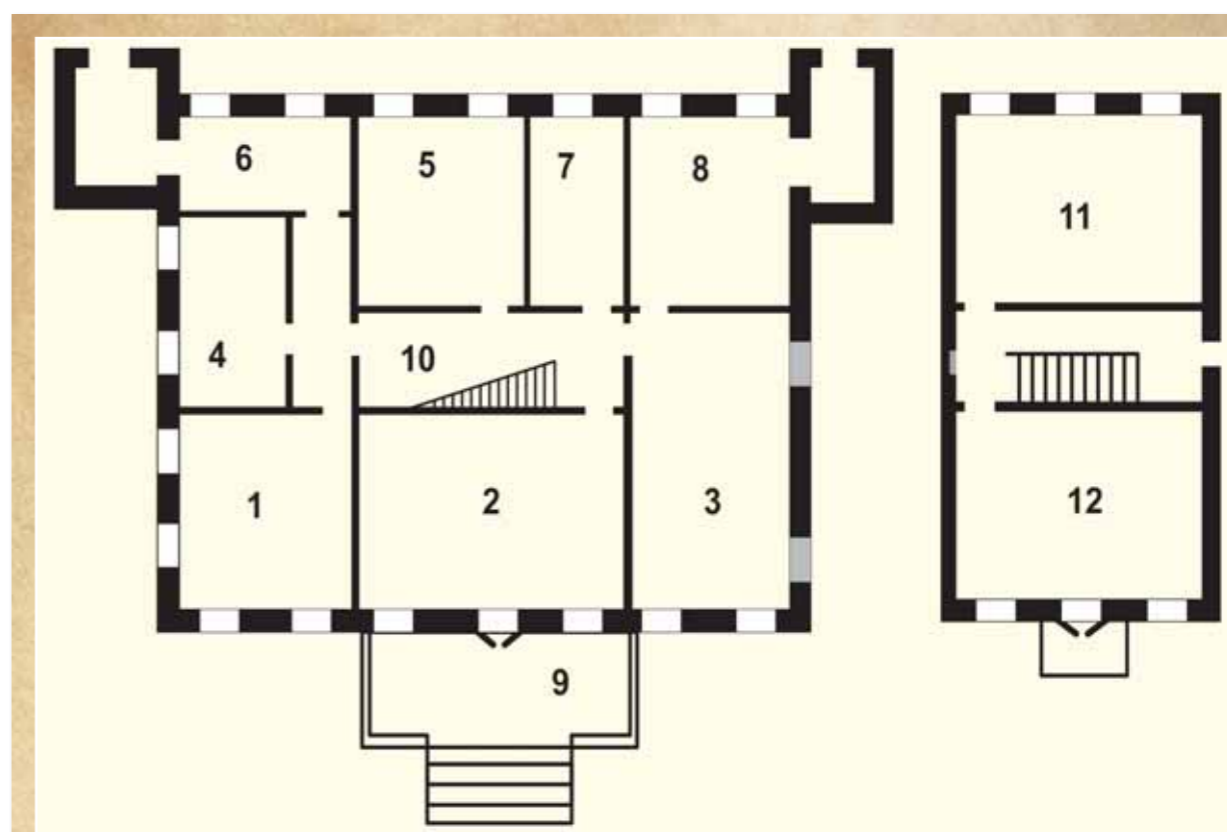

Схема планировки дома В.М. Васнецова в Новом Рябове (Ванькове)

камин. Папа любил по вечерам, когда бывало холодновато, затопить камин и все сидели вокруг него. Обыкновенно папа первый месяц по приезду не работал, гулял, катался по пруду на лодке, ловил рыбу или стрелял ее из мелкокалиберного ружья. А на второй месяц начинал что-то работать...»

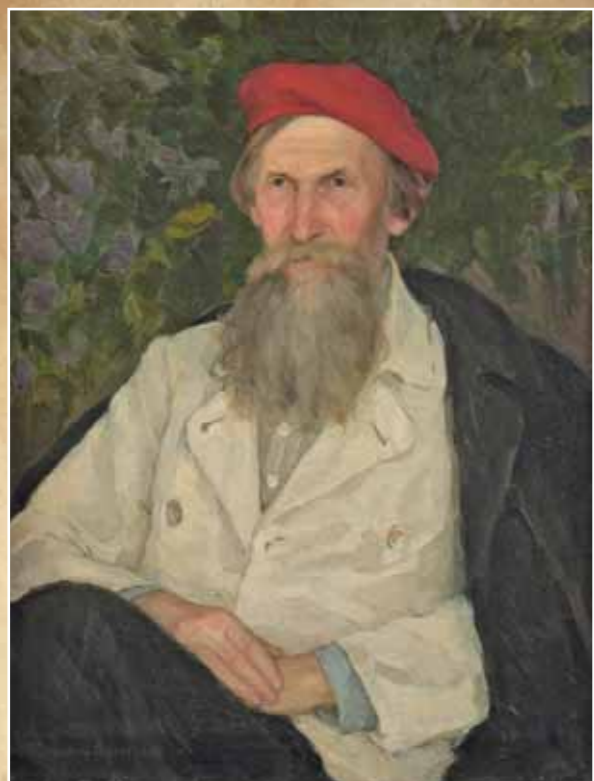
Работа над известными произведениями в Ванькове не велась, однако сюда привозились из Москвы работы для завершения. Виктор Михайлович и его дочь Татьяна, которая унаследовала от отца незаурядные художественные способности, регулярно ходили на этюды. Татьяна Викторовна окончила Московское училище живописи, ваяния и зодчества, писала в основном портреты и пейзажи, выполнила ряд иллюстраций к произведениям А.С. Пушкина. В 1913 году здесь, в Новом Рябове, она написала портрет своего отца.

Семья В.М. Васнецова
в Новом Рябове

В.М. Васнецов с дочерью Татьяной в
Новом Рябове

Т.В. Васнецова. Портрет В.М. Васнецова.
Новое Рябово, 1913 г.
Дом-музей В.М. Васнецова

Сохранились воспоминания местного крестьянина Т.М. Грачева, 15 лет служившего у В.М. Васнецова кучером: «Подолгу он любил ходить по дороге к деревням Глебездово, Шадрино, на речку Яхрому, в березовую рощу, его часто можно было видеть у песчаного обрыва. Бывало, встанешь позади него и смотришь, как он рисует, а он шутить начнет – «Учись, и ты станешь художником»...

– ...Пописываю этюды, но, кажется, плоховато; но лучше плохо, чем ничего; хотя многие думают, что лучше ничего – чем плохо. Ну и пусть себе думают, они лентяи... Я все продолжаю пописывать плохонькие этюдики. Лучше, конечно, писать хорошие этюды; но, если не умеешь, то можно и плохонькие... – Это выдержки из писем Виктора Михайловича из Нового Рябова к дочери Татьяне в Москву.

Один из таких этюдов – маленький кусочек фанеры размером 8,3 на 19,5 см хранится сейчас в фондах Музея-заповедника «Дмитровский кремль». На нем изображены живописные окрестности соседней с Ваньковым деревни. На обороте дощечки две надписи – «В.В. 1916» и «Удостоверяю, что эта работа моего отца В.М. Васнецова – этюд деревни Трощейково. Т. Васнецова, 24.10.1949 года».

В.М. Васнецов. Трощейково. 1900-е.
Музей-заповедник «Дмитровский кремль»

Васнецовы обошли все окрестности Ванькова: «Вчера ходили по долине Яхромы к Ильинскому, был чудный вечер... Сегодня ходили к Ивановскому, очень сыро...» «Здесь гуляем, ездим верхом... Ивановское, Андрейково, Ассаурово / Дождь бывает часто...» Вероятно, бывали они и в Серкове (Бабкине) в имении Александры Алексеевны Орловой, вдовы Василия Ивановича Орлова – выдающегося ученого, основателя земской статистики, первого составителя «Сборника статистических сведений по Московской губернии». М.В. Васнецов в своих письмах упоминает Александру Петровну Снегиреву, бывшую жену Ивана Егоровича Юргенсона, управляющего помещьем А.А. Орловой.

В.М. Васнецов. Дорога в сосновом лесу.
Новое Рябово. 1900-е.
Дом-музей В.М. Васнецова

Семья В.М. Васнецова на лодке в Ванькове (Новом Рябове)

Заросший пруд и старая мельница в Новом Рябове стали излюбленными местами для этюдов художника. У берега пруда была выстроена маленькая пристань и стояла белая шлюпка. Васнецов и вся его семья очень любили кататься в шлюпке по тихой заводи пруда, заплывая в самые отдаленные уголки, причем В.М. Васнецов греб всегда сам.

Во время этих прогулок Виктор Михайлович часто заезжал на мельницу к мельнику-арендатору. Со старым мельником, всегда густо напудренным мучной пылью, он был в самых приятельских отношениях. Если художник приходил на мельницу вечером и там не было спешной работы, мельник останавливал колесо, ставил на стол пузатый самовар, и они пили чай со свежим душистым медом и ароматным ржаным хлебом, ведя неторопливый разговор о всякой всячине под журчание воды в мельничном желобе. Вся эта обстановка очень нравилась Васнецову. Он даже как-то сказал: «Не сделайся я художником, должно быть, стал бы мельником». В 1913 году арендатор мельницы сменился, чем В.М. Васнецов был сильно огорчен.

В усадьбе был свой пасечник – дед Павел Воронцов, которого местные ребята прозвали «медоводом». Он содержал большую пасеку и кормил медом своих хозяев. Пчелам здесь, среди цветущих яблонь и лип было привольно, мед они давали вкусный и полезный.

Мельница в Ванькове (Новом Рябове)

В.М. Васнецов. Ромашки.
Новое Рябово, 1916 г.
Дом-музей В. М. Васнецова

Новое Рябово стало любимым местом для семьи Виктора Михайловича. Сюда они добирались следующим образом: пригородным поездом до Дмитрова, далее на собственном выезде или извозчике через Федоровское, Большое Прокошево, Бабкино и Глебездово. Карета Васнецовых (со слов племянника В.А. Васнецова) представляла собой «тарантас, запряженный парой лошадей».

Дети приглашали погостить своих близких друзей, каждый находил себе занятие по вкусу.

– Помню, нужно было вырубить часть леса на дрова. Прежде, чем нанять рабочих, папа решил сам с нашей помощью срубить одно дерево и распилить его, чтобы знать, насколько это трудная работа. Он также любил косить траву в саду, мы же иногда помогали ворошить сено. Володя увлекался рыбной ловлей, а потом охотой.

Я привозил туда астрономическую трубу и занимался днем наблюдением солнечных пятен. Результаты наблюдений я посылал в Цюрих (Швейцария), где делались сводки всех проводимых наблюдений.

Потом, уже будучи студентами, мы с Алешей стали заниматься химией, устроив лабораторию на террасе. Алеша даже приобрел микроскоп. Таня взяла на себя молочное хозяйство. Алеша тоже интересовался хозяйством.

Зимой, в Рождественские святки, мы иногда ездили в Новое Рябово без родителей. Там мы гуляли и катались на лыжах, иногда и на санях, запряженных лошадкой. По вечерам устраивали шарады. Однажды вечером пошли на лыжах к лесу. Было тихо, мы прицепили к елке, усыпанной снегом, рождественские свечи и зажгли их. Было чудесно – тихая рождественская ночь в лесу, елка, растущая на месте, которую не надо было рубить... Мы ездили на Масляной в Рябово на две ночи; нас было: я, Таня, Боря и Маня Кускова. Дорога хорошая, на лыжах тоже ходить хорошо, особенно в пятницу было.

Вообще, там зима, как зима, приличная, хотя и тепло; а у нас, в Москве, опять весна, уж не помню, который раз за эту зиму... – Из воспоминаний и писем М.В. Васнецова.

Собирались в Новом Рябово и родственники художника.

Вот что говорит о посещении усадьбы племянница художника Людмила Аркадьевна Васнецова-Воинова: «...Я на лошадах въезжаю во двор имения и подъезжаю к крыльцу, на котором стоит высокий благообразный старик, протягивает ко мне руки, и, целуя, помогает мне выйти. Я сразу была покорена таким приемом и почувствовала себя, как дома.

В.М. Васнецов.
Мария Кускова на террасе дома в Новом Рябово. 1907 г.
Дом-музей В. М. Васнецова

В.М. Васнецов.
Портрет Л.А. Васнецовой-Воиновой. Новое Рябово. 1913 г.
Дом-музей В. М. Васнецова

Семья Васнецовых в столовой в Новом Рябово

М.И. Рязанцева и А.В. Васнецова в Новом Рябово

Весь день был для меня праздником. Мы с Таней играли в четыре руки вальс «Фантазия» Глинки. Я пела романс «Чайка». Дядя Виктор расспрашивал меня о родных, о Вятке, так как сам давно не был в родном городе. Приблизительно через неделю после моего приезда дядя Виктор сказал мне: «Ты мне нужна, садись, я буду тебя писать». Он усадил меня на лестницу террасы, ведущую в сад; около этой лестницы росла мальва. Он сорвал цветок и воткнул мне его в волосы... Распорядок дня был строгий: какой летом в имении, такой же и зимой в Москве. Утром в 9 часов чай, после чего Виктор Михайлович работал до часа дня. В час дня – завтрак из двух блюд, но без супа. Потом Виктор Михайлович отдыхал до трех часов дня, до чая. После чая он иногда работал, или же занимался хозяйственными делами, а в Москве после чая работал большей частью до обеда, который подавался в половине седьмого. После обеда Виктор Михайлович уже не работал. Гулял по окрестностям, проводил время с родными. В 9 часов – чай. После чая он читал вслух родным или слушал музыку».

Каждый год из Вятской губернии приезжала теща художника Мария Ивановна Рязанцева, чтобы провести с родными летние месяцы. Она становилась героиней его живописных работ неоднократно. Неизменно в них передано ощущение тишины, спокойствия, уютного мира, в котором она жила в семье Васнецовых.

В Новом Рябово, кроме брата Аполлинария, в гостях у Васнецова бывали другие известные художники – М.В. Нестеров, В.А. Серов, И.Е. Репин, В.Д. Поленов.

Именно из Нового Рябова в июне 1914 года Виктор Васнецов отправил письмо брату Аполлинарию с грустным рассказом о посещении родных мест: «Вернулись мы из Вятки 3 июня... Наш любимый иконостас в холодной церкви линяет и даже лупится – так жалко и грустно. Самое живое впечатление

В.М. Васнецов. Портрет Марии Ивановны Рязанцевой, урождённой Каравасовой (тещи художника). Новое Рябово. 1903 г.
Дом-музей В.М. Васнецова

В.М. Васнецов на террасе дома в Новом Рябове.
Музей-заповедник «Дмитровский кремль»

А.В. Васнецов,
сын художника

все-таки от иконостаса и этой линияющей живописи – она та же и такое же живое художественное впечатление и воспоминание... Я бы даже не прочь помочь средствами для сохранения живописи. Было трогательно, особенно на могиле папаши и мамаша (родители похоронены в ограде рябовской церкви). Служили панихиду... Издали церковь и село очень навеяли старину... Мир дорогой, родной!»

Со слов сына художника Михаила Васнецова мы знаем, что имение дохода не приносило. «Все, что получалось с полей, шло на оплату работников и на корм скоту. Папа говорил, что это дорогая и беспокойная дача. Но, так как он очень любил природу, он не хотел имение продавать, а наслаждался жизнью среди полей и лесов».

В хлопотах по хозяйству принимала участие вся семья Васнецовых.

– Алеша! Не удалось мне сегодня сосчитать бревна. Иван говорит, что все кончит в среду; так что, пожалуй, придется тебе считаться с Иваном. Обязанность неприятная, если возможно, то отложи до меня, до субботы. Кучи, которые уже сосчитаны, я отметил надписью «сосчитано» или пометил медом на комле, остальные же все в овраге и наверху не считаны. Цены ты знаешь: долгие по копейке за аршин (следовательно, их придется мерить, на некоторых Иван выставил длину, ее можно проверить). Шестерик – 6 копеек. Береза тоже; столбы по 15 копеек, слезы 5 копеек, жерди 4 копейки. Следи, чтобы среди слез не было жердей, слеза толщиной в комле 2 вершка, разве чуть меньше, и не очень короткая... Скоблильщики (Егор) начали скоблить сегодня новые, но плату им лучше отложить до меня; в прошлый раз они оскобили 3 шестерины несчитанные, остальные оскобленные в прошлый раз считаны. Им платить по 3 копейки за всякое бревно... В молотилке все приладил, подкладыш с трудом, но подошел, ремень обрезал на пол аршина. Еще не мазал, так как не привел еще бочонки в состояние, удобное для извлечения содержимого. В бочонок с олеопавтом ввинтили кран, это очень удобно. С салом же не знаю, как быть, попробую черпать через дырочку, если не удастся, то придется вышибать дно... Зубья в зигзаг вставил, их оказалось нужно как раз 4 (видно, мы проглядели), но, кажется, до нас недостающие зубья заказывали кузнецу, это дешевле и, думаю, не намного хуже... Вчера собрал соломотряс. Какие были палочки негодные, сменил; винты новые вогнал, только жаль, оба новые пришлось вогнать в один подшипник, а то в другом дырки малы. Молотилки не трогал, привод тоже. Осматривал дисковый плуг, там было много напоровлено, пришлось приводить в прежний порядок. Ездил я в Дмитров в пятницу, купил болтов, какие надо водворил... Теперь опять поднялся дровяной вопрос: дров нет и достать неизвестно откуда... А.А. спрашивает, будем ли мы покупать машины, о которых говорили раньше (клеверосеялку, косилки)... Недавно в Рябове лисица залезла в курятник и переела 28 кур и уток. Ее поймали, теперь она сидит в сарае... папа и мама управляющим недовольны за то, что не заготовил дров, за медленность в молотбе овса и еще кое-что... Ночью я, Володя, Митя и управляющий ездили с машиной тушить пожар в Ерыкове. Сарай ничему не угрожал, но мы его все-таки добросовестно потушили... – Из писем Михаила Васнецова к брату Алексею.

Скорбященский храм в Ассаурове. 1930-е гг.

В.М. Васнецов с семьей были прихожанами церкви иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в соседнем селе Ассаурове.

К моменту покупки имения Ваньково, Виктор Михайлович уже имел значительный опыт в украшении православных храмов. Им были выполнены работы во Владимирском соборе в Киеве, в храме Спаса на Крови в Санкт-Петербурге, в храме Рождества Иоанна Предтечи на Пресне. По просьбе императрицы Александры Федоровны В.М. Васнецов разработал эскизы храмовой росписи для церкви святой Марии Магдалины на ее родине – в Дармштадте. Работал он и в коллективе художников, оформлявших интерьер соборов святого Александра Невского в столице Болгарского царства – Софии и царства Польского – Варшаве. Именно за труды, связанные с иконописью, Виктору Михайловичу сначала было пожаловано потомственное дворянство, а затем и «генеральский» чин действительного статского советника. Поэтому он в 1911 году с радостью откликнулся на просьбы прихожан поучаствовать в росписи Ассауровского храма. Васнецов стал автором эскизов для церковной росписи, а также написал несколько икон для храма, в том числе святого Патриарха Гермогена (полтора-два

Ф.А. Корытцев. Семейная икона.
Из собрания Е.А. и О.А. Курочкиных

В.М. Васнецов.
Ели.
Новое Рябово. 1916 г.
Дом-музей В.М. Васнецова

аршина высотой). Изначально художник писал портрет Патриарха, предназначенный для какого-то юбилейного издания, но в процессе работы сильно увлекся личностью святого Гермогена, и создал его икону. В росписи стен Скорбященского храма ему помогали брат Аполлинарий и ученик – глухонемой иконописец из соседнего села Костино Федор Андреевич Корытцев, который в будущем напишет самый известный портрет святого Серафима Звездинского, епископа Дмитровского.

В Ванькове, в процессе работы над Ассауровским храмом, художник написал «Евхаристию», которая сейчас хранится в Государственном Историческом музее.

В Новом Рябове семью Васнецовых застала Первая Русская революция 1905-07 годов. Михаил Викторович Васнецов оставил исторически важные записи о том, как революционные события проходили у нас, в Дмитрове: «У нас около Рябово Озерецкая волость примкнула к крестьянскому союзу и податей не платит. В Горках ждали агитатора, собралось несколько тысяч человек, но он не приехал, так как его ждали и стражники. Дмитров черносотенный, как только можно представить. Ляминская фабрика, говорят, закрылась; там, говорят, была хорошая организация и была дружина...»

Виктор Михайлович Васнецов революционных идей не принял. В 1905 году он даже сложил с себя звание действительного академика живописи – в знак протеста против большего увлечения студентов академии политикой, нежели живописью. После 1905 года художник стал поддерживать черносотенный «Союз русского народа», принимал участие в оформлении монархических изданий, в том числе «Книги русской скорби» – сборника, посвященного памяти жертв революционного террора. Свои политические взгляды Виктор Михайлович в 1907 году выражал так: «Я, как был, так и доселе остаюсь убежденным монархистом на исконных русских началах, т.е. стою за православную веру, за самодержавного неограниченного царя и за великий русский народ и его господство в Русском государстве и к сему подлинному моему «сгедо» не нахожу нужным прибавлять никакого «constitutio que».

В Новом Рябове Виктор Михайлович встретил и известие о начале Первой мировой войны. Отсюда в 1914 году он писал полные тревоги письма дочери Татьяне – сестре милосердия одного из московских лазаретов и сыну Михаилу – офицеру императорской армии. Под вероятный призыв попадали Алексей и Владимир Васнецовы. Между тем, вести хозяйство становилось все труднее, поскольку окрестных мужчин массово призывали в армию.

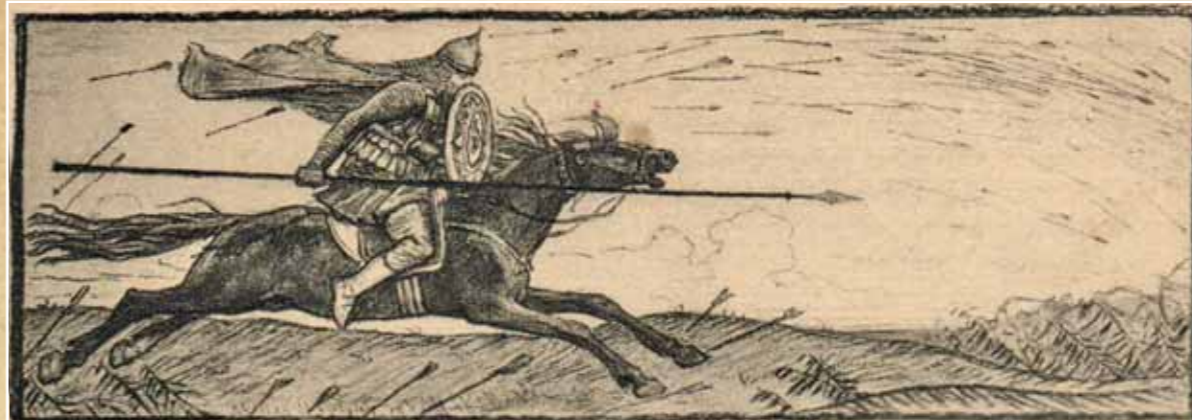
– Главное – это отсутствие рабочих. Как Смалыц (имение его родных, вероятно, уничтожено) не берут в солдаты. Ратников 2-го разряда будут призвать только с 1908-го или 7-го года, т.е., ты не сейчас попадешь... – Писал Алексею брат Михаил.

Ситуация с рабочими со временем разрешилась – Виктор Михайлович взял на работу трех военно-пленных из Австро-Венгрии и Германии, которые трудились у него, как минимум, до 1918 года. Работа в усадьбе была облегчением и для самих пленных – они получали работу, нормальное питание и уход.

Владимир Викторович Васнецов не стал дожидаться призыва. В феврале 1915 года он поступил на службу добровольцем-вольноопределяющимся, окончил войну –

поручиком. Михаил Викторович Васнецов был преподавателем в школе летчиков сначала в царской, а затем в Добровольческой (Белой) армии. После множественных мытарств в эмиграции, стал православным священником в Праге, осуществив мечту деда – продолжить род священнослужителей Васнецовых.

Виктор Михайлович чувствовал личную ответственность за судьбу России и передал на нужды раненных воинов назначенную ему императором ежегодную пенсию в 1500 рублей.

В.М. Васнецов. Витязь (благотворительный рисунок).
Новое Рябово. 1914 г.

В. Васнецов
1914.

– О чем бы ни говорил, о чем бы ни думал, а в душе все время великая незабываемая тяжелая дума – война! – Писал он.

В 1914 году В.М. Васнецов принял участие в благотворительной выставке этюдов, эскизов и рисунков, организованной Комитетом «Художники – товарищам-воинам», который возглавлял его брат Аполлинарий. Виктор Михайлович представил рисунок «Витязь» (русский витязь мчится навстречу туче стрел), исполненный им для вечера Всероссийского земского союза помощи раненым, и авторскую картину-плакат «Бой Ивана-Царевича с Морским Змеем», написанную для городского базара помощи раненым. Обе работы были созданы в Новом Рябове. Все средства от выставки были направлены в помощь пострадавшим в Первой мировой войне воинам и их семьям.

Художник откликнулся на события военных лет рядом эскизов на патриотические темы, в которых напоминал героические дела прошлого, указывая на исключительную

КО КЕБХЪ ЗАМАХЪ ГОСИЙСКАГО БЛАГОРОДНАГО СОБРАНИА 5, 6, 7 ДЕКАБРА 1914 ГОДА БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ БАЗАРЪ НА ПОМОЩЬ ЖЕРТВАМЪ ВОЙНЫ УСТРАНЯЕМЫЙ М.Г.О.У.

ПРОДАЖА ТЕНЬХЪ
БЕРИИ ДЛА СТИХО
НИ КЪ ДЪИСТУЮ
ЩЕЮ АРАНО • НА
КЪИЛЬНЫ КСОТНИИ
СОЮЗНЫХЪ ГОСЪ
ДАРСТЪА, ВЫСТА
КА КСОТНЫХЪ ТТО
ФРЕСЪА, ДОСТАВЛЕН
НЫХЪ СЪ ТРАТЪА КСО
ТНЫХЪ ДЪИСТЕИ •
ИГОДАКА СТИХЪ
ТЪА ПЪИВЪСЪАХЪ
РЪСЕННЪ ХЪДЪЖЪ
ПНОЮКЪ • АКСАМИ
ТАНЫМЪ ФОТОГРА
ФЪИ • КЪТИРОНЪ •
РАШННЪА АСТЪ •
ГЕН • РАУНЪА ПЕ
РЫ ПНОДАЖИ • КЪ
ДАЖЕ ПИТЪШЕИ •
АУЖИОНЪ КЕИИ
• ИХОДАНА ПЛА
ТА САНЪА РЕКАИ.
АКО ДЪИТЕИ ПРН
ДИНАК ПНОСАКА
БЕРЛАТНО • КЪ
ДАЖЕ СТИРАТЪА:
НАТОНЪА ДЕНАК
ИЪ СЪА СЪАКЪ
ИЪ СЪА СЪАКЪ
ИЪ СЪА СЪАКЪ
ИЪ СЪА СЪАКЪ
ИЪ СЪА СЪАКЪ
ИЪ СЪА СЪАКЪ
ИЪ СЪА СЪАКЪ
ИЪ СЪА СЪАКЪ

В.М. Васнецов. Бой Ивана-Царевича с Морским Змеем
(плакат).
Новое Рябово. 1914 г.

стойкость русского народа. В 1914 году им была выполнена акварель «Поединок», где изображен бой русского витязя с врагом, сделан рисунок «Пересвет и Ослябя», по мотивам рисунка «Витязь» написан холст «Один в поле воин», в 1916 году были начаты «Святогор-богатырь» и «Куликовская битва».

В 1990 годы широко распространилась версия о том, Виктор Михайлович Васнецов разработал эскизы военной формы императорской армии, предназначенной для парадов Победы. Той самой, которая затем станет одеждой красноармейцев – «буденовки» и гимнастерки с «разговорами». Увы, но данная версия не имеет под собой никакого документального подтверждения.

Патриотически настроенная общественность ждала, что русская армия пройдет победным маршем на парадах в Берлине и Константинополе. Но, вместо победы в Войне в страну пришла Революция...

После свержения Николая II, Виктор Михайлович жил в усадьбе до 1918 года, а затем был вынужден оставить Новое Рябово. Как уже было сказано выше, художник придерживался монархических взглядов, а в 1912 году получил чин действительного статского советника и стал дворянином – ему было пожаловано «дворянское Российской Империи достоинство со всем нисходящим потомством». Был он и ярким русофилом. Даже прогнав пьяницу-управляющего Д.М. Медведева, Васнецов долго переживал, что «изменил русским», наняв латыша. Сразу после революции им была написана сказочная картина «Баба-Яга», в которой отразилось его отношение к новой Власти. Одетая в алый, цвета революционного флага, сарафан злая ведьма в ступе уносит похищенную ей жертву – мальчика в белоснежной одежде, символизирующего Русь и русский народ.

Новые революционные законы отменили частную собственность на землю и на орудия сельскохозяйственного производства, ввели контроль над положением наемных работников, уничтожили сословия и классы.

В Костине – центральном селе округа, были создан Участковый комитет и Совет крестьянских депутатов. На этом фоне между Васнецовым и Участковым комитетом, вероятно, возник конфликт по поводу использования мельницы. Среди постановлений, принятых Костинским участковым комитетом, имеется и «О контроле над

Ваньковской мельницей В.М. Васнецова и установлении справедливых цен за помол».

Суть конфликта не известна, но в 1918 году Костинский участковый комитет Дмитровского уезда предложил Васнецову либо повторно выкупить усадьбу в Ванькове за 20 тысяч рублей, либо покинуть дом. Васнецов предпочел второе. Вероятно, в этот момент была потеряна большая работа Виктора Михайловича, которую он называл «Битва русских с половцами». Директор Дмитровского музея К.А. Соловьев писал в 1919 году: «... был у В.М. Васнецова в Москве и расспрашивал его по поводу имени. Картина «Битва русских с половцами», находящаяся сейчас в имени, обещана Вятскому музею, но В.М. Васнецов не знает, как ее достать из имени...»

В 1919 году, сразу после переезда из Ванькова, художник по совету брата Аполлинария подарил только что открывшемуся Дмитровскому музею альбом литографий с собственными рисунками, который до сих пор представлен в экспозиции.

После отъезда из Нового Рябова Виктор Михайлович прожил еще восемь лет и умер 23 июля 1926 года в своем доме в Москве. После Революции, его творчество стало значительно менее востребовано. В основном, он иллюстрировал русские сказки – «Царевна-лягушка», «Спящая красавица», «Царевна Несмеяна». Работа над ними длилась практически до самой смерти художника. В те годы критики придерживались мнения, что образы, созданные Виктором Васнецовым, утратили свою былую силу. Трудился В.М. Васнецов и над написанием портретов, которые получали высокую оценку тех же критиков и современников мастера.

Оставленная художником усадьба продолжала жить. Первоначально земля поместья сдавалась в аренду, обрабатывали ее местные крестьяне, урожай и продукты животноводства распределялись между ними и арендаторами.

В конце 1922 года Ваньково было разделено на две части. Северную часть отдали под заселение крестьянам, высланным со своих земель помещиком Шмидтом еще в 1865 году. На оставшейся (большей) части имени была образована Трудовая сельскохозяйственная артель, в которую вступили некие «местные рабочие», которые на поверку оказались общиной христиан-евангелистов. Через непродолжительное время артель была преобразована в коммуны с

Архистратиги Михаил и Гавриил.
Остатки настенной росписи в
Скорбященском храме в Ассаурове. 1990 гг.

Скорбященский храм в Ассаурове. 1990-е гг.

Пионерский лагерь ДЗФС в Шадрине. 1960-е гг.

полным отказом от всех видов частной собственности, совместным проживанием и ведением деятельности в бывшей усадьбе Васнецовых.

В 1923 году усадьбу посетил Всеволод Аполлинариевич Васнецов – в последний раз, последним из Васнецовых: «Внешне дом оказался в полном порядке. Площадь двора перед задним фасадом ограждена металлической сеткой и там произрастали какие-то

Памятный знак в Ванькове

огородные культуры. Около заднего крыльца мы встретили женщину в платочке и темном платье. Я поздоровался с ней, сказал, что в детстве жил в этом доме, и мне хотелось бы вспомнить прошлое и посмотреть дом внутри. Женщина ответила, что она здесь не хозяйка, но скоро придет братец и он проводит меня в дом...

...Мы вошли и очутились в комнате, которая прежде была гостиной... Стены комнаты были обиты гладкой фанерой, и выкрашены масляной краской в голубой цвет. На высоте человеческого роста вокруг всей комнаты в виде бордюра красной краской и славянской вязью были написаны духовные изречения. Потолок синий, усыпан серебряными звездами. По всей длине комнаты стоял стол и около него табуретки. Все покрашено в белый цвет. Это трапезная. Мы обошли все комнаты, весь дом. Стиль комнат был один и тот же, но в некоторых стены светлее, в некоторых темнее. Также и потолок, то голубой, то синий с серебряными звездами. И везде, как бордюр, духовные изречения, написанные красной краской.

Во многих комнатах, в том числе и в мезонине, аккуратными рядами чистенькие кровати с тумбочками, как в больнице. Обитателей – всех сестриц и братцев я не видел, они были на работе. Всем виденным я был настолько обескуражен, что не задал вопроса, кто же обитает в этом доме. Но все же из разговора я понял, что здесь живут сестрицы и братцы, составляющие сельскохозяйственную коммуну (или общину) евангелистов...

В 1928 году на северной части Ванькова, заселенной крестьянами, была организована еще одна сельскохозяйственная коммуна – «Новый крестьянин», затем преобразованная в колхоз. Как минимум до 1935 года коммуна «Ваньково» и ваньковский колхоз «Новый крестьянин» существовали параллельно. Эти коллективные образования постоянно путали в документах, в результате чего в настоящее время идентифицировать их по отдельности практически невозможно.

Так, своим существованием, усадьба Виктора Михайловича Васнецова возродила Ваньково, как точку на карте, как имя. Ее же саму, как и все то, что художник любил в Дмитровском крае, ждала печальная участь. Яблоневый сад, липы и пасека погибли во время Великой Отечественной войны.

Главный дом усадьбы Ваньково – Новое Рябово в 1952 году разобрали и перевезли в соседнюю деревню Шадрино, в пионерский лагерь «Березки», принадлежавший Дмитровскому заводу фрезерных станков.

В смутные 1990-е годы пионерский лагерь закрыли. Бывший дом Васнецовых разграбили, вынеся оттуда все, что можно было унести, включая рамы, двери и пол. Сам дом был сожжен неустановленными лицами.

Отец Игорь Обухов проводит богослужение в возвращенном храме. 2010-е гг.

В 2008 году на месте усадьбы Новое Рябово был установлен памятный знак. В настоящее время остатки усадьбы Ваньково в списке объектов культурного наследия не значатся.

Ассауровский храм, роспись стен которого осуществили братья Васнецовы, в 1938 году был осквернен, а приходской священник священномученик отец Василий Крылов – расстрелян. В советское время здание церкви использовалось под склад зерна, а в 1980 годах было заброшено. Росписи храма, выполненные братьями Васнецовыми, были утрачены.

В 1998 году храм иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в Ассаурове в руинированном состоянии был передан Церкви. В 2010 году началось его восстановление.

АПОЛЛИНАРИЙ МИХАЙЛОВИЧ ВАСНЕЦОВ В ДМИТРОВЕ

Рассказывая о Васнецовых в Дмитровском крае, нельзя не упомянуть и младшего из братьев-художников – Аполлинария Михайловича, создателя знаменитых картин, отражающих жизнь древнего Дмитрова. Именно Аполлинарий, первым из Васнецовых, побывал не только в нашем уезде, но и в самом Дмитрове.

Аполлинарий Михайлович Васнецов родился 25 июля (6 августа) 1856 года в «миллом» Рябове и был четвертым ребенком в семье. Так же, как и старшие братья, окончил духовное училище в Вятке. В тринадцать лет остался круглым сиротой. А.М. Васнецов не получил систематического художественного образования. Когда Аполлинарий обучался в духовном училище, старший брат – Виктор, приехав в Вятку, обратил внимание на его творческие дебюты и осознал, что дар младшего брата не получает должного развития. Тогда он познакомил Аполлинария со ссыльным польским художником Михалом Эльвио Андриолли. Мятужный поляк и стал первым учителем А.М. Васнецова.

С.В. Малютин. Портрет А.М. Васнецова. 1914 г. Государственная Третьяковская галерея

Младший Васнецов посещал Андриолли каждое воскресенье и приносил ему на отзыв рисунки, выполненные дома, а также рисовал у него с натуры вид из окна или копировал горные и лесные ландшафты швейцарского художника А. Калама.

Сам Андриолли рисовал «смело и отчетливо» и от своего ученика постоянно требовал, чтобы рисунок был «чернее и ярче». Но, «робкий и застенчивый по натуре, – вспоминал А.М. Васнецов, – я всегда у него стеснялся, и мои занятия по рисованию шли не особенно успешно». Михал Андриолли принимал деятельное участие в судьбе будущего художника, хлопотал о посылке юноши в Петербург для обучения живописи на пожертвования духовных лиц или губернатора, советуя ему бросить учение в духовном училище. Однако поездка за счет благотворителей не состоялась.

Осенью 1872 года, по окончании Вятского духовного училища, вместе с братом Виктором Аполлинарий едет в Петербург для продолжения обучения. Здесь он учился живописи у самого Виктора Васнецова, а также у таких мастеров, как Василий Дмитриевич Поленов, Илья Ефимович Репин, Марк Матвеевич Антокольский, Василий Максимович Максимов. И.Е. Репину он даже позировал фигуры для юноши-певчего в картине «Крестный ход в Курской губернии».

Мечте Аполлинария Михайловича о поступлении в Академию художеств не суждено было осуществиться. Этому препятствовало отсутствие диплома о среднем образовании. Чтобы получить его, А.М. Васнецов решает самостоятельно готовиться к сдаче экзамена за курс реального училища. С помощью земляков-вятичей – студентов петербургских училищ, он приступает к изучению математики, физики, химии, истории и других предметов. В этот период жизни, художник настолько увлекся геологией, что решил поступать не в Академию, а в Геологический институт, чему решительно воспротивился Виктор Михайлович Васнецов.

Общение с петербургскими живописцами, знакомство с эстетическими взглядами Николая Гавриловича Чернышевского, критические статьи Виссариона Григорьевича Белинского и Николая Александровича Добролюбова – все это повлияло на взгляды Аполлинария Васнецова, сформировало основу его мировоззрения. Усиленно занимаясь самообразованием, А.М. Васнецов понял, что сдать экзамены в столице будет ему не по силам. Поэтому, в 1875 году он едет в Вятку для получения диплома реального училища. Здесь он сошелся со студентами Сельскохозяйственного земского училища из кружка Михаила Павловича Бородина, ведущего революционную пропаганду в городе. В том же кружке занимался будущий террорист Степан Николаевич Халтурин. Народничество охватило молодого художника. Ему было доверено хранение нелегальной литературы из библиотеки кружка. Участники подпольного объединения много времени уделяли изучению трудов идеологов народнического движения Михаила Александровича Бакунина и Петра Лавровича Лаврова. Под их влиянием младший Васнецов отказался от мысли поступить в Академию художеств и, сдав экзамен на звание народного учителя, стал работать в селе Быстрица Орловского уезда Вятской губернии: «В кружке Бородина существовало два течения «идти в народ»: одно – к рабочим и землепашцам, другое – в учителя, учить народ. Я был горячим сторонником последнего. Служить народу, идти в народ – увлекло и меня, и я решил идти в народные учителя». Вскоре он понял, что крестьяне и пропагандисты не понимают друг друга, и разочаровался в народнических идеях. В 1878 году Аполлинарий Васнецов покинул деревенскую школу, уехал в Москву к брату, и с тех пор уже полностью посвятил себя искусству.

– Прибытие мое в Москву было решительным поворотом и в искусстве. На этот раз корабли «народничества» были сожжены, хоть, по-видимому, не без остатков, любовь к родине, к народу не сгорели. И детство, проведенное среди мужиков, и народничество 70-х годов оставили во мне глубокие следы, – писал художник.

Аполлинария покорили памятники архитектуры древней столицы, в которых он видел живых свидетелей исторических событий. Он полюбил Москву и сохранил эту любовь на всю жизнь. Часами он прогуливался с карандашом в руке по улицам великого города, запечатлевая его разнообразную жизнь. Зарисовывал, запоминал, впитывал атмосферу.

В 1880-85 годах А.М. Васнецов ежегодно проводил лето близ Абрамцева, в усадьбе князей Трубецких в селе Ахтырка Митинской волости Дмитровского уезда, где много

А.М. Васнецов. Ахтырка. 1880 г.
Государственная Третьяковская галерея

общался с членами абрамцевского кружка. Начиная с 1886 года Аполлинарий проводит летние месяцы уже в самом Абрамцево.

С 1883 года Аполлинарий Васнецов начал показывать свои произведения на экспозициях Товарищества передвижных художественных выставок. На 11-ой выставке передвижников он представил два пейзажа — «Серый денек» и «Роса», написанные в Ахтырке. Эти картины принесли ему первый успех: «Если что у меня может удалиться — это поля, луга, ложбины, долинки, где весь мотив обусловлен небом и общим тоном, притом с настроением, скорее тихим и ясным». Картину «Серый денек» приобрел П.М. Третьяков. Можно смело утверждать, что именно на нашей, дмитровской земле Аполлинарий Васнецов сформировался, как самостоятельный художник.

Работая на этюдах с натуры, художник главное место отводил созданию художественного образа.

— Мои картины, — писал Васнецов, — не есть воспроизведение этюдов: при писании картин я ими никогда не пользуюсь. В творчестве главное — сила представления цельности образа, основанная на зрительной памяти и на степени впечатлительности. Можно великолепно помнить, писать прекрасные этюды с натуры, но быть лишенным способности к представлениям, которая главным образом зиждется на наших душевных силах: воображении, фантазии и способности к обобщениям.

В 1885-1886 годах художник много путешествовал по Российской империи, посетил Украину и Крым, а в 1898 году поехал за границу — во Францию, затем Италию и Германию.

Как театральный художник А.М. Васнецов начал работать в 1885 году в Московской частной русской опере С.И. Мамонтова. Он придумал декорации к операм «Садко» и «Сказание о невидимом граде Китеже и девице Февронии» Н.А. Римского-Корсакова для Мариинского театра, «Опричник» П.И. Чайковского для частной оперы Зимина и других. В 1897 году Васнецов создал эскизы декораций для признанного шедевра

мировой драматургии — оперы М.П. Мусоргского «Хованщина». Мамонтов не побоялся поручить эту работу начинающему театральному художнику.

Оформление произведения, повествующего о трагических событиях на Руси конца XVII столетия, отвечало профессиональному интересу Васнецова к древней архитектуре, к русской истории. Спектакль имел огромный успех.

Работа над «Хованщиной» укрепила желание Васнецова глубоко изучать прошлое старой Москвы. «Многие задают мне вопрос: почему я занялся старой Москвой и так увлекся ею? На это трудно ответить. Может быть, потому что я люблю все родное, народное, а старая Москва — народное творчество в жизни прошлого».

В 1891 году Васнецов исполнил рисунок «Москва XVI столетия («Вид на Кремль из Замоскворечья») к «Песне про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова» М.Ю. Лермонтова для юбилейного издания сочинений

А.М. Васнецов. Серый день (Серенький денек). 1883 г.
Государственная Третьяковская галерея

А.М. Васнецов. Двор удельного князя XII века. 1908-1909 гг. Автолитография для издания «Картины по русской истории»

поэта, выпущенного в издательстве Кушнерова. Рисунок открывает новую тему в творчестве Аполлинария Васнецова – тему «старой Москвы и старой Руси», лейтмотивом прошедшую через все его дальнейшее творчество.

Работая над историческими пейзажами города, стремясь с научной достоверностью и точностью воссоздать на своих полотнах его древние постройки, Васнецов использовал не только собранный по крупицам исторический и литературный материал, но и тот, который он получил, обмерил и зарисовал сам в результате обследований старых зданий, подвалов, чердаков. Не гнушаясь полевыми исследованиями, он спускался в археологические раскопки, где находил богатые и ценные сведения для своих будущих картин.

– Я не только пишу мою Москву, я ее такой наглядно как бы осязаю, – говорил художник. Одним из ценителей творчества Аполлинария был архитектор Александр Николаевич Бенуа: «Его виды старой Москвы, являющиеся в научном отношении очень верными иллюстрациями, драгоценны и в чисто художественном отношении».

В 1900 году по представлению И.Е. Репина, В.Д. Поленова и Е.Е. Волкова Аполлинарию Васнецову было присвоено звание академика за известность на художественном поприще, а в 1903 году он был избран в число действительных членов Императорской академии художеств. В 1906 году А.М. Васнецова избрали действительным членом императорского Московского археологического общества. С 1912 года он член Комиссии по изучению старой Москвы, а с 1919 года – ее председатель.

Аполлинарий Михайлович выполнял ряд поручений Общества по обследованию и реставрации памятников искусства. Он сделал отчеты о реставрации Смоленской иконы Богоматери, обследовал остатки Берсеневских ворот Белого города, Китайгородскую стену, принимал непосредственное участие в археологических раскопках у Сретенских и Яузских ворот Белого города, на реке Неглинной вблизи Трубной площади и во многих других местах Москвы и Подмосковья. Результатом многочисленных исследований были научные доклады, а также серии исторических пейзажей-акварелей. С 1908 года В.М. Васнецов состоял в Московском кружке любителей астрономии, реорганизованном в 1911 году в Московское общество любителей астрономии. Он был в числе членов-учредителей этого общества.

Значительной и плодотворной была преподавательская деятельность Аполлинария Васнецова. После смерти Исаака Левитана, в 1901 году, художника приглашают в Московское училище живописи, ваяния и зодчества руководить пейзажным классом. В училище у А.М. Васнецова была своя мастерская, что давало ему возможность плодотворно совмещать творчество и педагогическую деятельность.

В отличие от брата Виктора, который не любил и не хотел преподавать, Аполлинарий Михайлович был талантливым педагогом. Со слов Л.А. Васнецовой-Воиновой, Виктор Михайлович всегда отсылал молодых людей, с рисунками, достойными внимания, к А.М. Васнецову.

Аполлинарий Васнецов бывал не только в Абрамцево и Ахтырке.

Частенько он заезжал и в Дмитров Н.Н. Башкирову, и в Ваньково (Новое Рябово) к В.М. Васнецову.

Неудивительно, что в начале 1919 года к Апол-

линарию Михайловичу обратились представители Союза Дмитровских кооперативов и Московского кредитного союза с просьбой написать картину с изображением древнего Дмитрова. Когда об этом прознали сотрудники новообразованного Дмитровского музея, они предложили А.М. Васнецову создать свой вариант картины.

Музейщики хотели бы увидеть на картине древний вал, деревянные стены с башнями, торг, Успенский собор. В итоге, художник сделал два варианта картины. Один из них в настоящее время хранится в Музее-заповеднике «Дмитровский кремль», а второй – в Государственном историко-художественном музее «Новый Иерусалим» в Истре.

К картине, переданной Дмитровскому музею, Аполлинарий Михайлович приложил собственноручное описание: «На первом плане перед Георгиевскими воротами кре-

пости – торг. Из ворот выходит крестный ход с реликвией Дмитрова, древним распятием, направляющийся по мосту, проложенному через ров, огибающий крепость и соединяющийся с рекой Нетечью – древним руслом Яхромы, в то время, вероятно, наполненной водой. По крепостным валам расположена деревянная стена с башнями. Внутри крепости – Успенский собор, обывательские дома, осадные избы и хлебные амбары. Вдали Борисоглебский монастырь с главным храмом Бориса и Глеба и придельным – Алексеевским. Правее за собором – Подлипецкая гора, покрытая лесом: ближе часть посада. Собор и часть крепости в тени облака, даль и первый план освещены солнцем».

Сохранился также и эскиз – карандашный рисунок Успенского собора Дмитровского кремля.

Как и брат Виктор, Аполлинарий Михайлович был горячим патриотом своей Родины. В тяжелые времена Первой Мировой войны, он принимал активное участие в деятельности сообщества «Художники – товарищам воинам».

А.М. Васнецов организовывал благотворительные выставки, средства от которых уходили на лечение раненых и пострадавших. В отличие от старшего брата, революцию 1917 года Аполлинарий Васнецов принял радостно. Старый

А.М. Васнецов. Древний Дмитров (Дмитров до 1632 года). 1921 г. Музей-заповедник «Дмитровский кремль»

Рисунка А.М. Васнецова «Успенский собор г. Дмитрова». Музей-заповедник «Дмитровский кремль»

А.М. Васнецов. Кремль в Дмитрове в XVII веке. 1920 г. Музей «Новый Иерусалим»

Плакаты благотворительных выставок с участием А.М. и В.М. Васнецовых

народник, он ждал расцвета нового искусства, подъема страны, освободившейся от многовекового угнетения. Отрезвление наступило быстро. В своей философской работе «Странствование для обретения правды-истины», написанной в 1932 году, художник в равной мере осуждает и власть большевиков, и самодержавие: «Коммунизм атрофирует личность и вводит в господство посредственность через нивелировку всех под одну мерку и дает личность ограниченную и мало сознательную...

В обществе, состоящем из крайне ограниченных и тупых личностей, и притом же, с грабительскими наклонностями, если ввести, например, коммунистический строй, то кроме анархии и грабежа этого ничего не выйдет, так как идея «общественной собственности» им совершенно чужда. Если ничье – то, следовательно, может быть моим; ничего не жалей, ничье – тащи и бери, сколько влезет... В подобном же обществе не ограниченная монархией кучка придворных угодников делает личность или стадом послушных баранов или, в лучшем случае, безличным скопищем равнодушных ко всему обывателей, неспособных в «трудную годину лихолетья» постоять за себя и свои интересы, пригодных только для того, чтобы продать и предать свою родину, религию, народность, отечество...

Безумие вручать судьбы народа своей страны темным массам низов. Они погубят себя, сделают страну нищей и в конце концов, не справившись с взятыми на себя задачами, бросят страну на произвол судьбы, или во власть какого-нибудь иностранного государства. Такое же безумие, не считаясь с волей народных масс, управлять «по произволу», не беря в расчет ее интересов, нужд и потребностей...

Диктатура пролетариата – такой же деспотизм и одинаково губит народ и национальность. Власть тьмы одинаково может идти рядом как с той (диктатура одной личности), так и с другой формой правления (диктатура пролетариата)».

В 1920 году, практически сразу после революционных событий, Аполлинарий Михайлович был отстранен от преподавания в Московском училище живописи, ваяния и зодчества. Его лишили мастерской и он оказался не у дел. Для художника наступили трудные дни. В его квартиру подсадили посторонних людей.

Мастерскую пришлось разместить в бывшей столовой, где художник работал до конца своей жизни. В 1920 годы А.М. Васнецов преподает в Московском техникуме кустарной промышленности, много занимается общественной работой в комиссии «Старая Москва», защищает и изучает памятники старины. В 1931 году он стал единственным из художников, публично выступившим против сноса храма Христа Спасителя, написав письмо в газету «Известия». Умер Аполлинарий Михайлович Васнецов 23 января 1933 года.

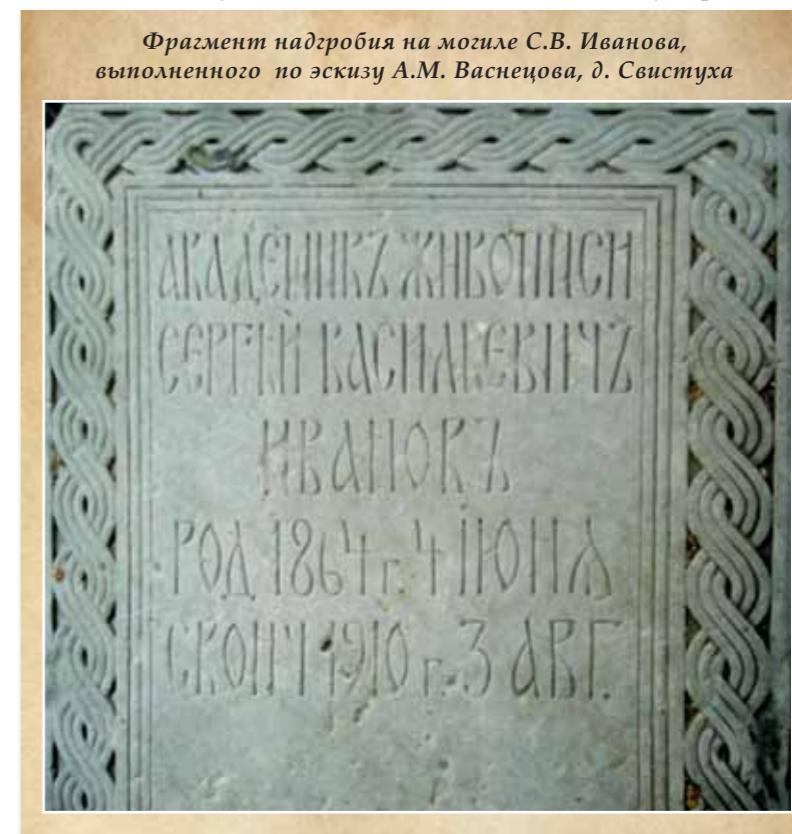
Есть еще одно место в Дмитровском крае, связанное с именем Аполлинария и Виктора Васнецовых. Это деревня Свистуха Деденевской волости. Здесь, в 1903-1910 годах жил академик Императорской Академии художеств, живописец Сергей Васильевич Иванов. В 1903 году он купил в Свистухе участок земли с домом по совету братьев Васнецовых, своих самых близких друзей. Здесь он создавал свои исторические картины – «Поход Войска Московской Руси», «Юрьев день», «Съезд князей в Уветичах». Здесь же он и скончался 3 (15) августа 1910 года от внезапного сердечного приступа в возрасте 47 лет. Весь капитал, который был в доме, находился в кармане покойного. У него оказалось 50 копеек. Больше у Ивановых ничего не было. В устройстве похорон организационно и материально семье помогли Союз русских художников и братья Васнецовы. На могиле художника, что находится у его дома в Свистухе, установлено каменное надгробие, оформленное по эскизу А.М. Васнецова.

Такова история жизни в Дмитровском крае братьев Виктора и Аполлинария Васнецовых. За время проживания на дмитровской земле, Виктором Михайловичем Васнецовым было написано не менее 70 работ и этюдов, из них по 30 – в Ванькове (Новом Рябове) и Абрамцеве, 10 – в Ахтырке.

Большинство его знаменитейших работ – «Аленушка», «Богатыри», «Иван Царевич на сером волке», «Каменный век» – наши с вами земляки.

Десятком работ, не считая картин, посвященных Дмитрову, отметился в Ахтырке и Абрамцеве Аполлинарий Михайлович Васнецов; столько же написала в Ванькове Татьяна Викторовна Васнецова.

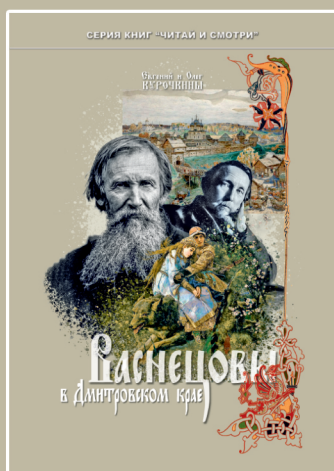
Пусть усадьба Ваньково – «Новое Рябово» утрачена, а то, что от нее осталось – фундаменты зданий, пруд, старые деревья – уже не считаются памятниками культурного наследия. Память не всегда обретает столь явную вещественную форму. Жизнь братьев Васнецовых в Дмитрове заключена в их картинах, легендах о встречах с ними, передаваемых местными жителями из поколения в поколение. Наша задача – сберечь их, донести крупицы Прошлого до каждого, сохранив тем самым не только историю отдельной знаменитой семьи, но и историю всей России.

Фрагмент надгробия на могиле С.В. Иванова, выполненного по эскизу А.М. Васнецова, д. Свистуха

- Книга 1. Аркадий Зюзин
Непобежденный
- Книга 2. Ирина Пятилетова
**«Священномученик епископ
Дмитровский Серафим (Звездинский)»**
- Книга 3. Аркадий Зюзин
«Первые в созвездии СУ»
- Книга 4. Аркадий Зюзин
«На защите Отечества»
- Книга 5. Лариса Черкашина
«Александр Пушкин. Тайны древа»
- Книга 6. Аркадий Зюзин
«Притяжению земному вопреки»
- Книга 7. Ирина Пятилетова
**«Странствия русского пилигрима.
Святая земля»**
- Книга 8. Ирина Соловей
«Архангельское, «что в бору»
- Книга 9. Николай Черкашин
«Легендарный Севастополь»
- Книга 10. Аркадий Зюзин, Николай Черкашин
«Бросая вызов бездне»
- Книга 11. Ирина Пятилетова
«Анна из рода Патрикеевых (Иоанна Дмитровская)»
- Книга 12. Татьяна Мирошник, Владимир Мирошник
«Минное поле»
- Книга 13. Николай Черкашин
«Глубины, Дельфины, Галина...»
- Книга 14. Николай Черкашин
«Брестские врата»
- Книга 15. Аркадий Зюзин
«Четвертая рота. Афганистан»
- Книга 17. Николай Черкашин
«Герои К-19»
- Книга 18. Аркадий Зюзин
«Космические инженеры»
- Книга 19. Аркадий Зюзин
«Семь зимних дней под Дмитровом»
- Книга 20. Аркадий Зюзин
«Комбат-батяня»
- Книга 21. Аркадий Зюзин
«Дмитров в Смутное время»
- Книга 22. Ирина Пятилетова
**«Летопись героического похода.
Конный переход Ашхабад - Москва.»**
- Книга 23. Николай Черкашин
**«Федор Конюхов: одиночное плавание.
Путешественник глазами
путешественника.»**
- Книга 24. Николай Черкашин
«Подземный линкор»
- Книга 25. Людмила Рябиченко
**«Родине два раза не присягают!
Две стихи Тимура Апакидзе»**
- Книга 26. Николай Черкашин
«На книжных бастионах»
- Книга 27. Наталья Табунова
**«Елизавета Федоровна
Романова в Дмитрове»**
- Книга 28. Евгений и Олег Курочкины
**«Парсуна святителя Серафима
Звездинского.
Корытцевы из Костино:
от крыльца - до Креста.»**
- Книга 29. Лариса Черкашина
«России двинулись сыны.»

Книга 30. Евгений и Олег Курочкины
«Васнецовы в Дмитровском крае»
Рекомендуем посмотреть!

- Документальный фильм
«Виктор Васнецов. Передвижники.» (2017 г.)
Режиссер К. Голенчик
- Документальный фильм
«Аполлинарий Васнецов. Передвижники.» (2022 г.)
Режиссер К. Голенчик
Производство: ГТРК «Культура»
- Документальный фильм
«Незабвенные. Аполлинарий Васнецов.» (2023 г.)
Производство: ТК «Радость моя»,
Режиссер И. Монаenkova

Читай и смотри интернет-версию: kino-slovo.ru, berega.pro

© Образовательный проект «Берега» имени Дарьи Дугиной
Авторы проекта Ирина Дядченко, Юлия Васечко
Литературный редактор Ирина Пятилетова
Корректор Елена Рыкова
Выражаем благодарность спонсорам за поддержку проекта
Москва 2023

